

Оценка влияния на окружающую среду предполагаемого строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау»

Раздел «Биоразнообразию»

(резюме оценки)

Для оценки влияния предполагаемого строительства ГЛК на биоразнообразию и обоснованности вывода земель из Иле-Алатауского ГНПП и адекватности уже сделанных подрядчиками выводов, были рассмотрены два документа:

1. «Технико-экономическое обоснование лыжного курорта «Кокжайлау»: часть «Предварительная оценка воздействия на окружающую среду», том 1, редакция 2, выполненная ТОО «Каспиекологджи Инвайроментал Сервисез» в 2012 г. (далее по тексту - ПредОВОС);
2. «Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау», выполненное Центром дистанционного зондирования и ГИС «Терра» (ТОО) по договору № 58 от 18.12.2013 г. с Коммунальным государственным учреждением «Управление туризма города Алматы» (далее по тексту - ТЭО).

Отметим, что к подготовке разделов по влиянию на биоразнообразию в ТЭО и ПредОВОС были привлечены высококвалифицированные специалисты; часть материалов из ПредОВОС вошла в ТЭО в практически неизменном виде.

Напомним, что, согласно правилам подготовки ОВОС, она должна базироваться на принципах (*курсивом* - комментарий):

«... 3) альтернативности - оценка последствий базируется на обязательном рассмотрении альтернативных вариантов проектных решений, включая вариант проектных решений, включая вариант отказа от намечаемой деятельности ("нулевой" вариант); (*разработчиками ТЭО и ПредОВОС «нулевой» вариант не рассматривался вообще*)

5) сохранения - намечаемая деятельность не должна приводить к уменьшению биологического разнообразия, снижению биопродуктивности и биомассы территорий и акваторий, а также ухудшению жизненно важных свойств природных компонентов биосферы в зоне влияния намечаемой деятельности; (*сами разработчики отмечают массу локальных негативных последствий для растительного и животного мира, включая виды, занесенные в Красную книгу РК*)

б) совместимости - намечаемая деятельность не должна ухудшать качество жизни местного населения и наносить некомпенсируемый ущерб другим видам хозяйственной деятельности, сельскому хозяйству, животному и растительному миру; (*ущерб растительному и животному миру в реальности может быть условно «компенсирован» только в виде платежей по возмещению ущерба в госбюджет, за счет которого и сооружается курорт... Причем эти платежи сразу закладываются в планы расходов по строительству, то есть госбюджет дает деньги и сразу возвращает сам себе, создавая иллюзию компенсации*) »

Описание и значимость растительного и животного мира, ландшафтов.

Разработчиками ПредОВОС и ТЭО детально описана очень высокая природоохранная и бальнеологическая ценность, а также огромное биологическое разнообразие урочища Кокжайлау, где предполагается разместить курорт. Именно оно в наибольшей степени создает особую туристическую привлекательность этого места. К этим разделам ПредОВОС и ТЭО вопросов не возникает.

Приведем некоторые выдержки из материалов ТЭО: на территории, которая будет в зоне влияния курорта в пределах урочища Кокжайлау и прилегающих горных склонов, разнообразие видов флоры достаточно большое (примерно 700-800 видов), так как она охватывает разные высотные пояса в диапазоне высот 1900 – 3500 м над уровнем моря. В целом, к числу ключевых видов, вероятность произрастания которых на участке застройки и в зоне прямого влияния курорта Кокжайлау высока, можно отнести 240 видов, из которых доминантами растительных сообществ территории являются 85 видов, редкими – 34, реликтовыми - 9, эндемичными – 6, индикаторными – 20, имеющими хозяйственное значение – 86 видов. В список редких и находящихся под угрозой исчезновения (Красную книгу РК) занесены 16 видов (*стр. 23*).

На территории также имеются искусственные еловые насаждения (лесные культуры) общей площадью 38,3 га, через которые проходят основные туристские тропы и лесохозяйственная дорога. В насаждениях отмечен стабильный прирост в высоту, свойственный по величине нормальным лесным культурам ели, и отсутствие механических повреждений (сломов веток, обдиров коры и т. п.) (*стр. 29*).

Разработчиками подчеркнута, что ценным ресурсом территории, несомненно, являются еловые леса, которые в отличие от других древесных пород обладают высокой фитонцидной активностью. Один гектар елового леса собирает из воздуха около 30 тонн пыли, таким образом, ослабляет опасность многих заболеваний дыхательных путей, глаз и аллергии. Листья и хвоя деревьев могут собирать до 50% радиоактивного йода. Активность радиоактивных осадков на безлесных участках в 32 раза выше, чем на лесных (*стр. 43*).

Леса, лиственные и хвойные, являются главным украшением окрестностей Алматы. Центральная часть Заилийского Алатау, где расположен ГНПП, выделяется среди других регионов Тянь-Шаня наличием полосы, или подпояса лиственных лесов. По этому признаку для данной территории ученые выделяют особый тип вертикальной поясности – Заилийско-Североджунгарский.

Как отмечено в ПредОВОС, еловые леса на обследованной территории важны как средостабилизирующая и санитарно-оздоровительная система, имеющая огромный рекреационный ресурс. Однако, необходимо ограничивать рекреационную нагрузку в этой экосистеме, так как катастрофически высокие нагрузки могут привести к необратимым последствиям. По данным Д.Е. Гурикова, предельно допустимая плотность отдыхающих в ельниках - от 7 до 12 человек на 1 га. Верхние зоны района предполагаемого сооружения ГЛК зачастую являются верхним пределом распространения редких, эндемичных и исчезающих видов, имеющих не только экологическое, но и практическое (лекарственные, медоносные) и эстетическое значение. Нижние зоны характерны наличием диких плодовых деревьев и кустов – важным генетическим материалом и кормом многих животных. Редкие виды присутствуют в основном на Кокжайлау и в долине Б.Алматинского озера, а 5 выявленных редких сообществ - преимущественно на Кокжайлау.

По данным ТЭО, в целом на территории Иле-Алатауского ГНПП, окружающей участок предполагаемого строительства ГЛК, в составе фауны может встречаться до 57 видов млекопитающих, до 200 видов птиц, 4 вида пресмыкающихся, 3 вида земноводных и 4 вида рыб (*стр.30*). В урочище Кокжайлау и прилегающих склонах высокогорий и среднегорий возможны встречи 4 видов редких и находящихся под угрозой исчезновения млекопитающих - каменной куницы, туркестанской рыси, снежного барса и тянь-шанского бурого медведя (*медведь в ТЭО упущен*), больше десятка занесенных в Красную книгу видов птиц (в том числе черного аиста, бородача, черного грифа, орла-карлика, синей птицы, шахина и др.), и одного вида земноводных - жабы Певцова. (*то же на стр. 32, 33, 41 в ТЭО*). Подчеркнем, что, помимо редких, множество зверей и птиц являются ценными объектами охоты, и для них национальный парк служит местом сохранения резерва популяций.

При этом, по результатам учета Или-Алатауского ГНПП, приведенным в ПредОВОС, фактической численностью, полностью совпадающей с оптимальной, обладает только белка-

телеутка, у части видов численность близка к оптимальной. У большинства же видов наблюдается резкое несоответствие этих показателей. Доля численности по сравнению с оптимальной:

Белка - телеутка - 100%
Косуля сибирская - 89%
Лисица - 76%
Барсук - 75%
Серый сурок - 74%
Марал - 64%
Тетерев - 58%
Бородатая куропатка - 55%
Кеклик - 53%
Улар гималайский - 43%
Сибирский горный козел - 35%
Кабан - 33%

При этом, наибольшее число видов редких и охотничье-промысловых зверей встречается на участках Большое Алматинское озеро, Чимбулак и Кокжайлау и заметно меньше в Бутаковке, где, как на более освоенном и населенном участке, отсутствуют снежный барс, горный козел, серый сурок. Численность большинства видов выше на менее посещаемом участке верхнего Кокжайлау (Кумбель).

Очень богата на участке фауна беспозвоночных, в частности, насекомых. Следует отметить, что эта группа живых организмов наиболее многочисленна в урочище «Кокжайлау» по сравнению с другими группами, хотя изучена к настоящему времени совершенно недостаточно. Она по количеству видов, по-видимому, не менее, чем в 50 раз превосходит позвоночных. Среди насекомых много редких видов, включая «краснокнижных». Ее значение как объектов особого интереса туристов, вероятно, может даже превосходить значение позвоночных животных и растений. Достаточно вспомнить такие группы, как дневные бабочки, крупные жуки, прямокрылые, перепончатокрылые (например, шмели), которые являются настоящим украшением природы и среди которых немало уникальных горных видов, включая редкие и находящиеся под угрозой исчезновения. В то же время среди насекомых имеются виды, которые могут доставлять туристам неприятности (например, комары, мошки и прочие кровососы).

На территории существует и ряд опасных или вредных беспозвоночных. Например, такие виды, как муравей *Formica mesasiatica* и некоторые другие, являются не только полезными энтомофагами, но и переносчиками опасного паразита человека – ланцетовидной двуустки. Нельзя забывать и об угрозе, которую могут представлять паукообразные – иксодовые клещи (переносчики энцефалита) и ядовитые пауки (например паук-отшельник *Cheiracanthium*, укусы которого очень болезненны).

В целом, сочетание таких показателей, как богатое биоразнообразие, эстетическая ценность и уникальность ландшафтов, чистый обогащенный фитонцидами горный воздух, водные источники, возможность производства целебных продуктов шубата и кумыса, выгодное положение по отношению к транспортным коммуникациям и т.п. - позволяет отнести территорию к категории высшей курортной и бальнеологической значимости (стр. 43 ТЭО).

Существующее влияние на экосистемы территории

В ТЭО отмечен периодический нелегальный отлов певчих птиц, участками умеренный выпас лошадей ГНПП и туризм. «Несмотря на неконтролируемый поток пешеходных туристов, глобальной рекреационной депрессии еловых лесов на проектной территории не наблюдается. Перемещение туристов осуществляется по постоянным туристским тропам шириной не более 0,5 м» (стр.36). Отмечено также очень слабое загрязнение территории бытовыми отходами и ее в целом хорошее состояние, с продолжающимся естественным восстановлением травянистой растительности и леса на участках, некогда подверженных перевыпасу и эрозии.

Прогноз влияния строительства и функционирования ГЛК на биоразнообразии

Растительность

Строительство, согласно ТЭО, предполагается в альпинотипном криофитно-степно-луговом поясе, субальпийском можжевельново-степно-луговом поясе (лыжные трассы и канатно-кресельная дорога), а также в лугово-кустарниково-хвойно-лесном поясе (строительство курортного центра, курортных деревень и объектов инженерных сетей и коммуникаций) (стр. 24-25).

В целом, разработчики ТЭО отмечают, что в результате чрезмерного антропогенного пресса негативные явления и процессы (*в Тянь-Шане в целом*) всё более учащаются, в результате чего, в настоящее время, в Северном Тянь-Шане устойчивых еловых лесов осталось очень мало, большая их часть находится в сильно нарушенном состоянии. В нормальных условиях непрерывно идет процесс формирования ельников (синценогенез), который протекает довольно быстро на основе уже существующих в природе типов. Более медленными темпами идет процесс восстановления после нарушений (пожары, рубки, поражения болезнями и вредителями и т.п.). При продолжительном направленном негативном воздействии восстановление елового леса может замедлиться или полностью прекратиться (с.36). В настоящее время на Кокжайлау местами нелесная экосистема сменяется лесной с доминированием ели Шренка. Например, на месте лугов, где в результате прошлого выпаса скота образовались глубокие выбоины, которые стали зарастать елью. Такие восстановительные сукцессии обусловлены усилением режима охраны и значительным уменьшением выпаса скота на данной территории после организации Иле-Алатауского государственного национального природного парка. На участках лыжных трасс и спусков эти процессы приобретут обратный характер, то есть будут вновь преобладать дигрессионные смены (стр. 37).

При любом хозяйственном использовании территории следует учитывать не только необходимость сохранения редких видов, но также и всех растительных сообществ, в первую очередь, уникальных, редких, особо уязвимых и особо ценных. Как показывает мировой опыт, уничтожение естественной растительности с определенным набором видов флоры на участках горнолыжных трасс неизбежно. Растительный покров на участках трасс полностью сменится вторичными сообществами с доминированием сорных и рудеральных, дигрессионно-активных видов (стр. 62 ТЭО).

Как отмечено в ПредОВОС, лыжные трассы 7В, 7С и 7А пересекают зону экологического ограничения KZ5, где растут крутосклонные самовозобновляющиеся реликтовые леса с краснокнижными видами. Около 850 м лыжного проезда S2 проходит в зоне экологического ограничения KZ4, где растет краснокнижная ястребинка Кумбельская. Несколько лыжных трасс в районе Кумбель, обслуживаемых подъемником 11, попадают в зоны экологического ограничения KZ13 и KZ15, где эпизодически присутствуют редкие сообщества подушечников с доминированием моховидки дернистой. Таким образом, пострадают или будут уничтожены целый ряд локальных группировок редких видов и сообществ.

Другое отрицательное воздействие, в основном, прогнозируется от земляных работ, связанных с перепрофилированием склонов и с увеличением нагрузки в летний период; прогнозируется вселение сорных, в том числе чужеродных видов при завозе механизмов и оборудования. В местах применения системы оснежения период отсутствия травостоя, благоприятный для цветения эфемеров, может сократиться до такой степени, что цветение не произойдет. На верхних границах применения системы оснежения, некоторые однолетние травы могут не успевать доходить до цветения. Уплотнение снега увеличивает плотность почвы, что сокращает водообеспечение корней и их рост. Водонакопители (злаковые и травы) не пострадают так сильно, как растения, имеющие более глубокую и менее развитую корневую систему. Возможное увеличение случаев возгорания в сочетании с преобладанием злаковых, увеличит и вероятность возникновения и последствия пожаров (стр. 78 ТЭО).

При проведении озеленения территории курортного комплекса возможен занос вредных видов насекомых, которые могут нанести значительный урон не только новым насаждениям, но и окружающим лесам.

В целом, чувствительность растительности к возможному воздействию курорта оценена в ПредОВОС как «Высокая», и природоохранная значимость компонента также как «Высокая»; воздействия - как «неблагоприятные, прямые, местные, временные, обратимые». Отметим, что «обратимость» будет возможна по большинству типов и мест воздействий только при ликвидации курорта и рекультивации земель, а по местам перепрофилирования склонов и т.п. будет невозможна вообще (по крайней мере, на протяжении нескольких десятков лет).

Животный мир

В результате деградации растительного покрова может пострадать фауна антофильных насекомых, в том числе двукрылых (мух и некровососущих комаров), являющихся основными опылителями цветковых растений в горах, вплоть до исчезновения какого-либо из ее элементов.

Для фауны позвоночных, разработчиками ПредОВОС и ТЭО предполагается значительное усиление фактора беспокойства, периодически прямая гибель животных или разрушение и гибель гнезд, снижение продуктивности и т.п. В ПредОВОС предполагается, что с переходом в городскую черту, неконтрольный выпас, остановленный в 1996 г., может возобновиться. Скот вытаптывает почву, разрушает травяной покров, вытесняет диких травоядных и разбивает на сегменты кустарники и высокий травостой в лесу. В местах с высоким уровнем воздействия нижний ярус в лесу может быть полностью вытоптан, разрушая, тем самым, места укрытия и отдыха животных. Малоснежные зимы важны для доступа травоядных к корму, но склоны, покрытые снегом из системы оснежения, и так не будут являться местом из кормления ввиду присутствия людей и других факторов беспокойства.

Увеличение изымаемой части урожая грибов, дикорастущих растений может заставить животных, зависящих от этих источников пищи, покинуть обжитые места.

Как ими и отмечено, влияние человека может усилиться в зимний период, когда популяции многих диких животных испытывают стресс из-за суровых климатических условий и ограниченных возможностей добыть пищу. В суровые и снежные зимы травоядные, а за ними и хищники, откочевывают с верхних в нижние пояса гор - в том числе в ельник северного склона под Кокжайлау. Их прохождение через территорию курорта может ограничить присутствие человека, света, шума и ярких ограждений, и в итоге этот ельник как место кормежки и обитания крупных видов будет потерян.

Вытеснение животных произойдет в результате заселения курортных участков и прилегающих к ним территорий синантропными видами: серой крысой и домовый мышью, а из птиц – полевым и домовым воробьями, большой синицей, сизым голубем и вороной. В результате могут напрямую, из-за уничтожения, пострадать животные (включая их гнезда и потомство), постоянно обитающие в этих местах. В перспективе, развитие соседних ущелий станет дополнительным стрессом для животных, вытесненных с территории лыжного курорта» (стр. 79 ТЭО). Разработчики указывают на влияние шумов, источников света (массовая гибель ночных насекомых) и т.п. Искусственное освещение окажет вредное воздействие на всех животных, ведущих ночной образ жизни.

Из-за трансформации местообитаний и мощного фактора беспокойства (как днем, так и ночью) произойдет фрагментация ареалов крупных млекопитающих - снежного барса, рыси, медведя, горного козла, марала. У большинства видов ценных птиц и зверей и в настоящее время наблюдается резкое несоответствие оптимальной и реальной численности (см. выше); так, численность высокогорных улар и горного козла составляет 35-45% от нормальной. С появлением ГЛК шансы на восстановление популяций перечисленных шести видов станут призрачными.

Строительство и развитие горнолыжного курорта приведет к фрагментации также крупных или широко распространенных популяций мелких животных на более мелкие изолированные друг от друга подгруппы. Способность особей повторно заселять территории или дополнять исчезающие популяции может быть утеряна в случае нарушения или разрушения связей между подгруппами. Небольшой размер популяций и отсутствие выбора местообитаний, в основном, приводят к снижению способности переносить изменения природной среды и повышают риски резких падений численности при неблагоприятных природных условиях.

Подчеркнем, что курорт, находясь в центре ГНПП, разделит его территорию по среднегорью пополам и нарушит процессы перемещения осторожных животных, вызывая, кроме прямой потери местообитаний, нарушения размножения, нормальных зимовок и т.п., которые произойдут независимо от качества строительства и компенсационных мер.

В ПредОВОС делается вывод о том, что природоохранная значимость животного мира Кокжайлау высокая, его чувствительность к воздействию высокая. В ТЭО утверждается, что «на животный мир будет оказано умеренное негативное прямое и косвенное локальное долгосрочное воздействие обратимого характера» (стр.80).

Для крупных видов негативное воздействие как локальное, так и в масштабах ГНПП можно ожидать не умеренным, а высоким. Что касается «обратимости» влияния на животный и растительный мир, то отметим, что оно может быть обратимым только при ликвидации курорта. На европейских горнолыжных курортах проведен ряд исследований, показывающих, что в их окрестностях при, казалось бы, нормальном состоянии сохранившихся участков леса и лугов, сокращается численность, продуктивность и видовое разнообразие птиц (Layolo, Rolando, 2005ж Patthey et al., 2008; Jimenes et al., 2013 и др.), то есть полной адаптации даже мелких видов к наличию поблизости курортов не происходит.

Один из крупных и осторожных видов, требующих особого внимания - **снежный барс**, периодически встречающийся на участках верхнего Кумбеля, особенно в зимнее время. Это - один из редчайших видов, требующих международных усилий для сохранения, и его названные выше негативные последствия коснутся в полной мере, усугубляясь влиянием ГЛК на популяцию горного козла - его основной добычи.

22-23 октября в Бишкеке состоялся Глобальный форум по сохранению снежного барса, на уровне министров всех стран ареала вида - Афганистана, Бутана, Китая, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Непала, Пакистана, России, Таджикистана и Узбекистана, с участием Президента Кыргызстана. Главой делегации Казахстана был Министр окружающей среды и водных ресурсов г-н Нурлан Каппаров. От имени лидеров правительств 12 стран, была принята «Бишкекская декларация по сохранению снежного барса», в которой страны, в частности, договорились:

«... Активизировать усилия по сохранению обширных ландшафтов, необходимых для выживания снежного барса путем выявления ключевых территорий для обитания группировок снежного барса и их обозначения как запретных зон для разрушительных видов землепользования, сохранения их целостности и связности через естественные коридоры, и усиления их защиты на местах», а также «... Обеспечить то, что промышленность, инфраструктура и программы развития сельских районов и проекты полностью учитывают потребности сохранения снежного барса и его экосистем, не вызывают отрицательного воздействия или фрагментации ключевых популяций или критических мест обитания, и используют дружественные для диких животных проектные решения, компенсации и другие инструменты смягчения последствий».

Совершенно очевидно, что строительство ГЛК, вызывающего фрагментацию местообитаний барса и снижение численности его жертв, то есть ухудшение условий существования вида, противоречит принципам, с которыми согласился Казахстан в Бишкекской декларации.

Количественные оценки рекреационных нагрузок и значимости участка

Самая большая проблема предварительного ОВОС - отсутствие и в ТЭО, и в ПредОВОС каких бы то ни было количественных оценок как допустимых, так и предполагаемых нагрузок на экосистемы ГНПП. Все предположения о степени влияния на растительный и животный мир глазмерные, не подкрепленные никакими расчетами. За основу взяты две цифры - это общая площадь зоны влияния горнолыжного курорта в 2865,0 га и общая площадь земельного участка, занятая под строительство в 1002 га (*стр. 44 ТЭО*). К сожалению, совершенно непонятно, как рассчитана цифра зоны влияния, взятая разработчиками ТЭО из предыдущих документов по проектированию курорта. Совершенно очевидно, что в расчетах влияния должна фигурировать прежде всего численность ожидаемых посетителей курорта из экономических расчетов и числа мест в гостиницах - то есть 12 тысяч человек (с транспортом, который их туда доставит), плюс обслуживающий персонал. Нигде не приведены цифры допустимых рекреационных нагрузок, которые в принципе должны быть в документах ГНПП и которые должны были быть использованы авторами ТЭО в расчетах на основе уже имеющихся в Казахстане нормативных разработок.

Между тем, в Уставе Иле-Алатауского ГНПП указано, что для сохранения экосистем «устанавливаются следующие рекреационные, нагрузки на одновременной посещаемости: для высокогорья – 0.5 чел/га, для среднегорья - 1 чел/га, для низкогорья и предгорий – 1.5 чел/га». Устав подготовлен на основании ТЭО создания Иле-Алатауского ГНПП, разработанного тем же ТОО «Терра». Ожидаемое число посетителей ГЛК превышает эти ограничения многократно, что позволяет ожидать полной локальной деградации местообитаний. Естественно, при организованном туризме число посетителей может быть выше, чем при «диком», но здесь оценка должна быть подтверждена расчетами с учетом международного и казахстанского опыта и нормативов.

При оценке значимости изымаемой для строительства площади для ГНПП разработчики ТЭО указывают, что «площадь участка под строительство курорта составляет 0,5% от площади парка» и что это не может оказать никакого влияния на парк в целом (*стр. 8*). Между тем, здесь необходимо учитывать не только изымаемую площадь курорта как такового (то есть 1002 га), но и появление мощного круглогодичного фактора беспокойства и прямого влияния разной степени по всей территории урочища Кокжайлау и склонам Кумбеля, резко снижающего ценность этих участков для животного мира. Следует также учитывать характер изымаемых или фактически становящихся непригодными для крупных животных участков - то есть их растительность и ландшафты, степень сохранности по сравнению с соседними ущельями, отсечение ельников северного склона от основных массивов, расположение урочища прямо в центре ГНПП, то есть фрагментацию местообитаний. Курорт предполагается построить в зоне еловых лесов с выходом подъемников в зону высокогорья. Территории пояса еловых лесов, до их верхней границы, занимают в общей площади ГНПП около трети, то есть около 55 тысяч га (общая площадь ГНПП - 170920 га). Зона прямого влияния курорта, с учетом отсекаемых им от остальной территории ГНПП ельников северного склона, составляет примерно 6 x 7 км, или 4200 га. При минимальной оценке влияния, это составит около 8% территории аналогичных местообитаний национального парка. Этот участок соединит активно используемые для рекреации Большое и Малое Алматинские ущелья, и общая зона постоянно посещаемых людьми территорий с мощным фактором беспокойства составит в этом высотном поясе около 9600 га, или около 18% от данного типа местообитаний. С учетом того, что именно эти высоты подвергаются все большей нагрузке и на других участках ГНПП, значимость потери для парка каждого относительно нетронутого района все более и более возрастает. Точные цифры ущерба могут быть рассчитаны с использованием ГИС-технологий, при сравнении полной площади влияния курорта с общей площадью **аналогичных нетронутых экосистем** ГНПП.

Разработчики ТЭО отмечают, что «для аргументированного обоснования или принятия правильных решений недостаточно достоверных данных. ....», и что без решения этого вопроса невозможно прогнозировать возможные негативные процессы и явления, включая исследова-

ние возможных последствий аварий, например, канализационной системы, прежде всего ливневой; определение рекреационной емкости и рекреационных нагрузок; исследования по выбросам в атмосферу и их прогнозирование на период эксплуатации курорта и т.п. (стр. 91). Здесь мы с ними полностью согласны. Из этого следует, что какие бы то ни было решения о начале работ по строительству и о выводе земель (кроме «нулевого» варианта с отказом от сооружения ГЛК) принимать на данном этапе нельзя.

Обоснованность и целесообразность вывода участка из состава земель особо охраняемых природных территорий

При указании того, были ли рассмотрены альтернативные варианты размещения курорта, на одной и той же *странице 8* ТЭО указано, что в кластере туризма г. Алматы «в качестве потенциальных территорий под развитие горнолыжных курортов, рассматриваются: Каскелен Юг, Кокжайлау, Каскелен Север, Бутаковка, Табаган, Шымбулак, Ак-Булак, Тургенъ Север, Тургенъ Юг и другие»... и далее: «При подготовке Технико-экономического обоснования ГЛК «Кокжайлау» были рассмотрены альтернативные варианты возможного размещения ГЛК, в частности: Табаган, Бутаковка, Шымбулак, а также район Большого Алматинского озера». Только эти же 4 последних альтернативных варианта рассмотрены и комиссией, созданной приказом КЛОХ МОС и ВР РК (*Приложение к ТЭО, стр. 104-105*). «Комиссией были рассмотрены все потенциально возможные альтернативные варианты для размещения ГЛК и принято решение, что наиболее приемлемым для размещения горнолыжного курорта является урочище «Кокжайлау» с прилегающими горными склонами» (*Заключение от 5 сентября 2013 г. – Приложение к ТЭО*).

Налицо противоречие между первым набором из как минимум 8 участков и рассмотренным набором из четырех, который никак не может рассматриваться в качестве исчерпывающего все возможные альтернативы; именно отсутствие альтернатив требуется по закону для вывода земель из состава особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ).

Серьезный вопрос к работе комиссии – это причина изменения зонирования ГНПП, то есть изменение статуса участка для строительства с «зоны экологической стабилизации», где запрещена всякая хозяйственная деятельность, на «зону ограниченного хозяйственного использования» (эта территория с измененным зонированием составляет примерно половину предполагаемого участка застройки).

Согласно статья 45 Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях», «... 3. В зоне экологической стабилизации устанавливается заповедный режим охраны с запрещением хозяйственной и рекреационной деятельности, за исключением регулируемого экологического туризма и проведения мероприятий по восстановлению нарушенных природных комплексов и объектов государственного природно-заповедного фонда».

Предложение об изменении, судя по приложенному протоколу (*стр. 104-105*), сделано не на основе изучения состояния природных комплексов, как это делалось в ЕНО и ТЭО создания Иле-Алатауского ГНПП, а только на основе необходимости выделения участка под размещение ГЛК. Отметим, что таким образом, в принципе, из любой особо охраняемой природной территории может быть выведен любой необходимый участок, что говорит о несовершенстве нормативной базы. К сожалению, разработчики рассматриваемого ТЭО вывода земель не приложили к нему копии документов (решение государственной экологической экспертизы, измененный паспорт Иле-Алатауского ГНПП, утвержденный уполномоченным органом), подтверждающих изменение зонирования, которые совершенно необходимы.

Наконец, основной вопрос - необходим ли вообще вывод земель для строительства из состава Иле-Алатауского ГНПП?

Ответ на него можно найти в материалах самого ТЭО. На *стр. 13* со ссылкой на Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» отмечено, что в пределах зоны ограничен-

ного хозяйственного использования «возможно размещение объектов административно-хозяйственного назначения, связанных с деятельностью Иле-Алатауского ГНПП, а также, принадлежащих физическим и юридическим лицам на основе договоров аренды с основным землепользователем, в соответствии с законодательством РК. Необходимым условием является отражение этих объектов в генеральном плане развития инфраструктуры туризма ГНПП, который разрабатывается в рамках проекта ТЭО организации или расширения территории парка (ст. закон РК «Об ООПТ»). В зоне ограниченной хозяйственной деятельности предусматривается хозяйственная деятельность, включая капитальное строительство и эксплуатацию туристско - рекреационных и производственных (кордонов и т.п.) объектов. Поскольку горнолыжные курорты во всем мире являются объектами туристской инфраструктуры, их строительство допускается на территории национальных природных парков».

Это полностью соответствует статьям 45 и 46 Закона об ООПТ, причем «... Участки государственных национальных природных парков для осуществления туристской, и рекреационной деятельности предоставляются в краткосрочное пользование на срок до 5 лет и **в долгосрочное пользование на срок до 49 лет**». Таким образом, строительство и эксплуатация объектов туризма (включая горнолыжный курорт), согласно законодательству, вполне может осуществляться на территории национального парка в зоне ограниченного хозяйственного использования, без вывода земель в категорию земель запаса. 49 лет возможного пользования представляется достаточным сроком для инвесторов.

Необходимость вывода земель обоснована в ТЭО на *стр. 101* фактически одной фразой (подчеркнута):

«Такой крупный проект внесет большой вклад в развитие кластера туризма в Алматинской области и Казахстане в целом, как в социальном, так и в экономическом аспектах. Планируется большой поток туристов и отдыхающих в разные сезоны года. Вся эта деятельность не совместима с деятельностью и задачами Иле-Алатауского ГНПП, на территории которого в настоящее время находится испрашиваемый под строительство земельный участок площадью 1002 га. В связи с этим экономическая целесообразность перевода испрашиваемого участка в земли запаса очевидна». Однако, как было показано выше, имеются все законодательные и нормативные предпосылки для создания курорта на землях ГНПП.

Необходимость вывода земель появляется только в том случае, **если планируется их приватизация**, которая на землях особо охраняемых природных территорий невозможна. Между тем, разработчики ТЭО не указали, планируется ли приватизация земель, что не позволяет обсуждать вопрос об экономической целесообразности их вывода.

Если приватизация планируется, то необходимо указать, какие выгоды это принесет бюджету города Алматы, то есть какова разница между указанной на *стр. 64* кадастровой стоимостью земель (48 096,0 млн. тенге, 4800 тенге за 1 кв.м., или 480 тысяч тенге за 100 кв.м.), и стоимостью, за которую эта земля будет реализована частным застройщиком, с учетом подведенных к ней за счет госбюджета коммуникаций.

При наличии реальной разницы в создании и функционировании курорта на землях ГНПП (что допускается законом) и на выведенных из него землях, эта разница должна быть доказана цифрами и прямыми ссылками на соответствующие нормативно-правовые акты.

Выводы:

1. Урочище Кокжайлау является одним из ценнейших участков Иле-Алатауского ГНПП, с очень высокой природоохранной и бальнеологической ценностью, что точно отражено в материалах ПредОВОС и ТЭО.

2. Строительство и эксплуатация ГЛК повлекут за собой целый ряд негативных воздействий на биоразнообразие - исчезновение редких видов, локальная деградация и общая фрагментация местообитаний, неизбежная эрозия и уничтожение местами редких растительных со-

обществ, вытеснение местных видов синантропными и др., что также большей частью отмечено в ПредОВОС и ТЭО.

3. Серьезное негативное воздействие - неизбежное вытеснение крупных видов животных (снежный барс, медведь, рысь, горный козел и др.) и фрагментация местообитаний, которые сделают шансы на восстановление их популяций в ГНПП призрачными, причем произойдет это независимо от качества строительства и компенсационных мер.

4. Из главных недостатков оценок воздействия в ПредОВОС и ТЭО, следует отметить полное отсутствие нормативов нагрузок на данные типы экосистем и отсутствие количественной оценки и масштабов влияния, исходя из заявленной численности отдыхающих (12 тысяч мест в гостиницах) и обслуживающего персонала/техники. Ожидаемые нагрузки многократно превосходят нормативы, указанные в Уставе Иле-Алатауского ГНПП, и позволяют ожидать локальную полную деградацию местообитаний. Для адекватной оценки требуются дальнейшие расчеты.

5. Ориентировочный расчет показывает, что для крупных животных в результате сооружения ГЛК будет потеряно от 8 до 18% площади пояса еловых лесов национального парка, что является очень серьезной долей, особенно с учетом продолжающегося освоения человеком именно этого типа ландшафтов в соседних ущельях. Точный ущерб для этих местообитаний должен быть рассчитан с помощью ГИС-технологий с учетом антропогенных нагрузок на всей территории ГНПП.

6. Для редчайшего вида - **снежного барса**, строительство ГЛК, вызывающее фрагментацию местообитаний и снижение численности его жертв, то есть ухудшение условий существования и нанесение явного ущерба популяции, противоречит «Бишкекской декларации о сохранении снежного барса», которую, в числе 12 стран ареала, Казахстан поддержал 23.10.2013 г.

7. Не подтверждена экономически и нормативно целесообразность вывода земель в категорию земель запаса, так как все задачи по развитию туризма, в том числе строительство, согласно законодательству, могут быть решены на территории ГНПП. Если вывод земель планируется для **последующей приватизации** частными застройщиками, то это должно быть ясно отражено во всех обоснованиях для вывода земель с расчетами, подтверждающими ее экономическую эффективность для бюджета Алматы, из которого предполагается финансировать проект.

8. Как и отмечено разработчиками ТЭО, «для аргументированного обоснования или принятия правильных решений недостаточно достоверных данных ...», особенно для прогнозирования возможных негативных процессов и явлений. Из этого и вышеизложенного следует, что принимать решение о начале строительства и выводе земель из ГНПП без полного ОВОС, подтвержденного экологической экспертизой, а также без полных расчетов всех других аспектов сооружения и деятельности ГЛК, с обязательным включением альтернативных и «нулевого» вариантов, нельзя.

**Директор Центра прикладной биологии
Казахстанской ассоциации сохранения
биоразнообразия (АСБК), канд. биол. наук**

Скляренко С.Л.

16 марта 2014 г., Алматы